

Поминки Т. Г. Шевченко

въ „Южномъ Обозрѣніи“, 25-го и 26-го февраля 1901 г.

Извѣстный русскій педагогъ В. Острогорскій въ книгѣ своей «Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу» въ числѣ «образцовыхъ художественныхъ произведеній лучшихъ писателей родной литературы» рекомендуетъ и чтеніе произведеній Т. Г. Шевченко а въ изданной имъ же хрестоматіи «Родные поэты для чтенія въ классѣ и дома» помѣщаетъ въ рускомъ переводѣ и нѣсколько небольшихъ пьесъ этого поэта изъ числа указанныхъ имъ въ «Руководствѣ». Вместе съ покойными уже нынѣ Водовозовымъ и Стоюнинымъ, В. Острогорскій является лучшимъ руководителемъ учителей словесности, отстаивая то живое направленіе въ преподаваніи этого предмета, которое только и имѣетъ серьезное образовательное и воспитательное значеніе, но которое, къ сожалѣнію, слишкомъ мало имѣетъ мѣста въ нашей средней школѣ, при установившейся программѣ.

Кратко характеризовавъ Шевченко, какъ поэта народнаго, почтенный педагогъ говоритъ: «Такіе рѣдкіе избранники народа, не отдѣлившіеся отъ массы лучшими свойствами понятій и характера, но въ то же время совершенно свободные отъ неизбѣжной ограниченности простонародныхъ взглядовъ, кажутся намъ особенно благодѣтельными для воспитанія и юношества, и народа».

Сюжетами и изложеніемъ они доступны и интересны массѣ, а глубокимъ патриотизмомъ въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова, — въ смыслѣ желанія родины добра, выводить юношу изъ узкой сферы личности, семьи, города, въ сферу интереса къ благосостоянію, радостямъ и горестямъ цѣлой страны. Тѣмъ цѣннѣе въ этомъ отношеніи поэзія Шевченко, что, какъ ни сурова для него жизнь, она не ожесточила, не озлобила его, а еще тѣмъ болѣе сдѣлала чуткимъ къ скорбямъ и былой славѣ отечества».

Конечно, не малымъ препятствіемъ для всего русскаго юношества

съ произведеніями Шевченко могло служить незнакомство съ народнымъ украинскимъ языкомъ, на которомъ онѣ написаны; но въ настоящее время это препятствіе устраняетъ изданный въ прошломъ году «Кобзарь» Т. Г. Шевченко, въ переводѣ русскихъ писателей подъ редакціей И. Бѣлоусова*. Почти все существующее, что имѣется и въ издаваномъ въ Россіи оригиналѣ, вошло и въ этотъ сборникъ переводовъ, изданный книгопродавцемъ Клюкинымъ въ Москвѣ*). Разумѣется, этотъ сборникъ вовсе не нуженъ для юношества южно-русскаго, которое, пользуясь и дома и въ школѣ литературнымъ русскимъ языкомъ, не можетъ не знать народнаго языка по крайней мѣрѣ на столько, чтобы читать «Кобзаря» въ оригиналѣ. Нечего уже и говорить о школьникахъ и грамотномъ народѣ Южной Россіи, гдѣ и желательнее возможно болѣе широкое распространеніе «Кобзаря», который въ настоящее время въ изданіяхъ журнала «Кіевская Старина» и по цѣнѣ своей сталъ книгою вполне общедоступною. Кромѣ изданія въ маломъ форматѣ цѣною въ 35 коп., печатающагося въ количествѣ десятковъ тысячъ экземпляровъ, «Кіевская Старина», издала тотъ же «Кобзарь» и въ обыкновенномъ форматѣ, цѣною въ 1 руб. 25 коп.

Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ почтенная редакція не собралась издать «Кобзаря» въ болѣе или менѣе роскошномъ видѣ и съ иллюстраціями, какихъ уже не мало появлялось и въ печати въ разныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ**). Издана пока болѣе или менѣе роскошно

*) Къ сожалѣнію, книга издана довольно небрежно въ типографскомъ отношеніи, со множествомъ опечатокъ.

**) Въ телеграммахъ, напечатанныхъ 18 февраля въ мѣстныхъ газетахъ, сообщено, что въ Петербургѣ „вскорѣ“ появится иллюстрированное изданіе произведеній малороссійскаго поэта Т. Г. Шевченко. Иллюстраторами являются извѣстнѣйшіе русскіе художники — уроженцы Малороссіи».

одна только поэма «Гайдамаки» съ двумя текстами, оригинальнымъ и переводнымъ на литературный русский яз., и съ довольно большимъ числомъ иллюстрацій, но далеко не всѣ эти иллюстраціи можно признать удачными. Совсѣмъ неудачнымъ явилось иллюстрированное издание г. Микшпва, остановившееся, если не ошибаемся, на двухъ небольшихъ выпускахъ.

Въ 1876 г. напечатано было прекрасное издание «Кобзаря» въ г. Прагѣ въ двухъ томахъ, изъ которыхъ только первый, заключающій въ себѣ всѣ тѣ произведенія, какія печатаются обыкновенно и въ русскихъ изданіяхъ, разрѣшенъ былъ къ продажѣ въ Россіи и въ настоящее время сталъ библиографическою рѣдкостью, какъ и первое петербургское изданіе Кожанчикова 1867 г. самое полное изданіе «Кобзаря» въ Россіи.

Весьма изящное изданіе тоже въ двухъ томахъ вышло въ 1893 г., въ Львовѣ подъ редакціей проф. Огоновскаго, съ имъ же написанною весьма обстоятельною біографіей и небольшимъ историко-литературнымъ очеркомъ.

Кромѣ возможно полного изданія «Кобзаря», стдѣльные произведенія Шевченко какъ «Катерина», «Наймичка» и нѣкоторыя друг. много разъ издавались и въ Кіевѣ, и въ Харьковѣ въ видѣ небольшихъ книжечекъ по очень дешевой цѣнѣ. А въ истекшемъ году напечатанъ въ гор. Черкассахъ (Кіевской губ.) «Малый Кобзарь Т. Г. Шевченко», прекрасно въ типографскомъ отношеніи изданная книжечка въ 70 стр. цѣною въ 5 к. Въ нее вошли исключительно лирическія произведенія и между прочимъ, три переложенія псалмовъ Давида. Такихъ переложеній у Шевченко имѣется 10 и всѣ они вошли въ первое петербургское изданіе «Кобзаря», а въ изданіяхъ Кожанчикова и «Кіевской Старины» они, къ сожалѣнію, не печатаются.

Несмотря однако на множество изданій «Кобзаря Т. Г. Шевченко», не смотря на вызванное очевидною потребностью изданіе его въ переводѣ русскихъ писателей, мы не имѣемъ до сихъ поръ въ русской печати сколько нибудь обстоятельныхъ историко-литературныхъ изслѣдованій, общаго обзора поэзіи Шевченко, а въ «послѣднемъ кобзарѣ и пераго великаго поэта новой литературы славянскаго міра», какъ выразился о немъ извѣстный критикъ Аполлонъ Григорьевъ.

Что касается до біографіи поэта, то русская публика имѣетъ, по крайней мѣрѣ,

достаточно полный сводъ критически прѣвѣренныхъ матеріаловъ для этой біографіи въ книгѣ А. Конисскаго «Жизнь украинскаго поэта Т. Г. Шевченко», изданной въ Одессѣ въ 1898 г. Статьи, составившія эту книгу, печатались раньше въ журналѣ «Русская Мысль». Пользуясь тѣмъ же матеріаломъ, А. Конисскій помѣстилъ и въ «Журналѣ для всѣхъ» за прошлый годъ (ноябрь и декабрь) очеркъ біографіи Шевченко.

Въ этомъ же «Журналѣ для всѣхъ» въ февральской книжкѣ текущаго года находимъ небольшую статейку и о поэзіи Шевченко. Написана она извѣстною писательницей А. Ефименко и озаглавлена «Памяти Т. Г. Шевченко». Въ ней авторъ пытается дать отвѣтъ на вопросъ: что далъ Шевченко Украинѣ? и останавливается главнымъ образомъ на той сторонѣ дѣятельности Шевченко, которая придаетъ ей значеніе крупнаго общественнаго историческаго факта. Устами Шевченко, говоритъ А. Ефименко, какъ бы заговорилъ самъ украинскій народъ и заявилъ міру о томъ, какъ богатъ и звученъ его языкъ, какъ содержательна его исторія, какъ своеобразна и интересна вся его духовная природа. Поэзія Шевченко есть проявленіе національнаго самосознанія, а разъ нація, народность сознала себя, какъ культурную особь, она тѣмъ самымъ въ значительной степени обезпечила себя отъ исчезновенія, отъ поглощенія другою народностью.

Но, оставляя въ сторонѣ общее опредѣленіе историческаго значенія Шевченко, уже давно достаточно полно и совершенно вѣрно выраженное Костомаровымъ въ краткой характеристикѣ, напечатанной въ сборникѣ Гербеля «Поэзія Славянъ», обратимся къ «Кобзарю», къ хронологическому обзору его и пересмотримъ его сюжеты, затронутыя имъ темы.

По мнѣнію проф. Ом. Огоновскаго, въ произведеніяхъ Шевченко проявились въ порядкѣ хронологическомъ слѣдующія четыре направленія: романтично-національное (1838—1843 г.), политико-національное (1843—1847 г.), общественно-національное (1847—1857 г.) и реалистическое (1857—1861 г.). Можно, конечно, спорить противъ такого опредѣленія различныхъ моментовъ въ развитіи поэтическаго творчества Шевченко, но несомнѣнно, что для него имѣется извѣстное основаніе, которымъ и руководился почтенный редакторъ какъ въ порядкѣ размѣщенія

отдѣльныхъ пьесъ въ редактированномъ изданіи «Кобзаря», такъ и въ своемъ краткомъ историко-критическомъ обзорѣ произведеній Шевченко.

Послѣдуемъ и мы за авторомъ и передадимъ существенное содержаніе этого обзора.

Т. Г. Шевченко въ своемъ поэтическомъ творествѣ не избѣгъ прежде всего вліянія народной украинской поэзіи и затѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и литературныхъ вліяній русскихъ и польскихъ. Въ первыхъ своихъ литературныхъ опытахъ (съ 1838 по 1843 г.) онъ проявлялъ романтическіе вкусы.

Въ этихъ первыхъ его произведеніяхъ находимъ вліяніе частью русскихъ поэтовъ Жуковского, Козлова и Пушкина, частью же польскаго поэта Мицкевича.

Чтобы показать, какъ въ эту первую пору поэтической дѣятельности переплетались и сливались самыя разнообразныя вліянія и какъ гениальная природа поэта преворала всѣ эти вліянія въ оригинальное и глубоко поэтическое цѣлое, И Франко подвергъ особо подробно критическому анализу стихотвореніе «Перебендя» и пришелъ къ убѣжденію, что нѣкоторое вліяніе на выраженіе основной мысли этого стихотворенія имѣли «Ирговизасу» Мицкевича въ 3 части его поэмы «Dziady». Хетя польскій критикъ Осипъ Третякъ, написавшій особое сочиненіе «О вліяніи Мицкевича на поэзію Шевченко», рѣшительно отрицаетъ всякій отзвукъ «Импровизаціи» въ «Перебендѣ» и говоритъ, что, если непременно искать какого нибудь предшественника «Перебенди» въ поэзіи Мицкевича, то его скорѣе можно бы найти въ балладѣ «Dudacz» или въ пѣснѣ Вайдельваты. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что въ первую пору дѣятельности Шевченко сталкивались и сливались самыя разнообразныя вліянія. Самъ поэтъ говорилъ тогда о своихъ стихахъ: «Не знаю и самъ, откуда несется, — несется пісня, складываются стихи, смотрю — уже и забылъ о чемъ думалъ, и скорѣе напишешь то, что навѣялось».

Хотя въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ Шевченко и находимъ вліяніе другихъ поэтовъ, но не слѣдуетъ думать, что тѣмъ нашъ поэтъ не проявилъ самостоятельнаго творчества. Вліяніе это только побуждало его къ написанію того или иного стихотворенія, давая лишь нѣкоторые мотивы для созданія цѣлаго.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что романтизмъ, проявляющійся въ первыхъ произведеніяхъ Шевченко, не имѣетъ существенныхъ чертъ того романтизма, какой господствовалъ въ Россіи въ двадцатыхъ годахъ. Если этотъ русскій романтизмъ явился порожденіемъ нѣмецкаго, то стихотворенія Шевченко съ романтической окраскою проявляютъ вліяніе тѣхъ романтическихъ мотивовъ, какихъ много находимъ въ народной украинской поэзіи.

А такъ какъ въ характерѣ украинскаго народа находимъ большую дозу сентиментализма, то естественно, что кое какіе сентиментальные мотивы у Шевченко являются лишь вѣрнымъ отраженіемъ мысли и чувства самого народа. Муза Шевченко сумѣла воспользоваться всѣмъ богатствомъ поэзіи народной, — сумѣла соединить красоту естественнаго творчества народа съ художественнымъ творчествомъ гениальнаго поэта.

Чисто романтическія черты носятъ на себѣ изъ первоначальныхъ произведеній только два стихотворенія: «Перебендя» и «Тополя». Окраску романтично-сентиментальную имѣетъ думка «На щомені чорни брови», между тѣмъ, какъ стихотвореніе «Думы мои, думы» носитъ уже характеръ направленія романтично-національнаго.

Тутъ поэтъ вспоминаетъ булаву и бунчуки казацкаго строя, вспоминаетъ прошлое Украины, гдѣ «родилась, гарцовала казацкая воля, що шляхтою, татарамы засівала поле». Чисто національное направленіе представляютъ четыре стихотворенія этой поры: До Основьяненко, Тарасова вичъ, Иваанъ Пидкова, Гамалія.

Въ поэмѣ «Гайдамаки» видимъ уже общественно-національныя стремленія поэта, прикрашенныя романтическимъ міросозерцаніемъ. «Гайдамаки» — это величественная народная поэма, изображающая послѣднюю борьбу народа украинскаго за правду и волю. Если гайдамаки, по мысли поэта, «встали за святую правду и волю и розкували закованный у кайданы народъ темный», то не удивительно, что поэтъ называетъ Говту «мученикомъ праведнымъ», Желѣзняка «душею щирою». По всей Украинѣ царило тогда «лыхъ гірше пекла», — тогда развязались закованныя руки и отдавали кровь за кровь, муки за муки. И поэтъ удивляется, что «того жъ батька діти не виали, не хотілы жыты та брататця»; — его сердце болитъ, когда онъ вспоминаетъ, что «старыхъ славянъ діти выплыли кровью».

Создавая свою поэму «Гайдамаки», поэт не находился под влиянием какогонибудь образца из чужих литератур, какогонибудь известного произведения; он сам говорит, что рассказал лишь так, «как чувствовал старших людей: надрукованного и крытыкованного ничего не читав, бо, здається, и нема нічого». Как раз в это время поэт увлекался национализмом казацким, который и побуждал его искать идеала в прошлом Украины и восхвалять этот идеал в поэме.

Что Шевченко видел в гайдамачинской борьбе общественно-национальную, это ясно из ответа, какой он дает в поэме «Холодный Яр» на имя же предполагаемое замечание, что де «Гайдамаки не воины,—разбойники, воры, пятно в нашей истории»: «бренешь, людоморе,—говорит на это поэт: «За святую правду, волю разбойник не стане». Да и современный историк В. Барвинский говорит, что на гайдамачину надо смотреть, как на движение чисто народное, так как в этой борьбе казачества с шляхтою на стороне казаков стояла не одна гольтьба, а шли за ними и замужние селяне и мещане.

Следует еще заметить, что, по мнению Франка, в «Гайдамаках» пробивается склонность поэта к чисто реальному изображению предметов, к анализу человеческого чувства, к чисто психологическим проблемам.

Хотя поэма «Гайдамаки» издана годом позже «Катерины», но именно это последнее произведение стоит как бы на границе между первым и вторым периодом развития поэтической деятельности Шевченко. И литературная ценность «Катерины» стоит выше всех других произведений первого периода. В этом произведении поэт изобразил печальную судьбу сельской дёвушки, ставшей жертвою соблазна со стороны военного «москаля».

Здесь представлена горькая правда крестьянской жизни, в которой паны, властно распоряжаясь личностью, нередко приводили ее к гибели. Эта печальная повесть отличается от всех предшествующих произведений Шевченко истинно поэтическими образами, большим эпическим спокойствием и чудным мелодическим стихом.

Больше, чем «Катерина», реальным произведением является несколько позже написанная повесть «Наймычка», которую наиболее строгий критик называет «са-

мою простою и наиболее реальною из всех поэм Шевченко». Мы, однако, думаем, что некоторые стихотворения третьего и четвертого периода литературной деятельности Шевченко реальнее «Наймычки». Несомненно, что эта повесть отличается превосходными идиллическими картинками и чисто-библейскою простотою; тем не менее, «Катерина», на наш взгляд, имеет более высокую литературную ценность. Польский писатель Л. Совинский, издавший перевод «Гайдамаков» на польском языке, в своей статье о Шевченко усматривает, однако, более высокие черты поэтического творчества в «Наймычке» сравнительно с «Катериной».

Хотя в первую пору своей литературной деятельности Шевченко, идеализируя козачину, ее именно имел в виду, как идеал, в своих национальных стремлениях; но уже и тогда разумье надлежало вопросом, — кто же повинен в дальнейшей печальной судьбе украинского народа, ставшего в конце концов крѣпачком? — привело поэта к живому сочувствию тому движению общественной мысли, какое зародилось уже в 20-тых годах в образованном русском обществе. Шевченко были, конечно, известны стремления лучших представителей этого движения к освобождению крестьян и к другим реформам русской общественности. Под влиянием новых идей, в круг которых поэт вошел, уже ставши членом академии художеств, он освободился от своего казацкофильства, от тароказацкой окраски украинского патриотизма, и свое отношение к окружавшей его действительности выразил в двух своих политического характера поэмах «Сон» и «Кавказ». Поэмы эти, очевидно, и не предназначались для печати, а распространившись в рукописном виде, принесли поэту немало житейских неприятностей.

Поэма «Сон», заключая в себя несколько прекрасных лирических мест, в целом представляет произведение слабое. Далекое выше стоит «Кавказ». Франко дает обильные поэмам такую оценку: «Сон» — это горячее обвинение всех темных сил за обиду, причиненную Украинѣ в прошлом и настоящем, но обвинение, так сказать, с односторонней точки зрения. Поэма же «Кавказ» построена на более широком, можно сказать, общече-

ловѣческом основании: «Кавказ» — это огненный протест против насилия с общечеловеческой точки зрения, это лучшее свидетельство высокогуманного чувства поэта».

Уже Франко обратил внимание на то, что «Сон» построен по образцу стихотворения Мицкевича «Petersburg», а проф. Третяк, кроме того, видит в нем влияние Мицкевичевых же, частью «Improwizacyi», частью вообще второй части поэмы «Dziady» и особенно сатирического стихотворения «Przegla wojska». Сравнивая же «Сон» с поэмою Пушкина «Мѣдный всадник», Третяк находит, что влияние Пушкина сказалось лишь в изображении немногих подробностей.

Когда в Киевѣ, при участии И. Н. Костомарова, основалось известное кирилло-меоидиевское общество, Шевченко явился главным глашатаям тех возвышенных идей, какими было проникнуто это славянофильский кружок. Тогда то написал он поэму «Иванъ Гусъ або Еретьякъ», посвятивши ее славному чешскому ученому Шафарыку. В посвящении поэт вспоминает о том, как «Нимота запала вельку хату и семью славянъ разедыныла и нышком-тыхо упустила усобыць лютую змію»... Но славянская правда не погибла в немецкой пучине, так как «на давнім пожарыщи искра братства тліла дотлівала, дождала рукъ твердыхъ та смѣлыхъ,—и дождалась». Шафарык, по словам поэта, «прозривъ въ попели глыбоко огонь добрый смѣлымъ сердцемъ, смѣлым орлимъ окомъ, и засвітивъ світочъ правды, воли». И пробудились славяне к новой жизни и «братъ зъ братомъ обнялися и проговорили слово твоей любви». В заключение поэт выражает желание, «щобъ усі славяне стали добрыми братами и сынами сонця правды».

Высказав эти славянофильские мысли в посвящении поэмы Шафарыку, Шевченко изобразил Константского еретика Гуса, как борца за «правду». Но в «Кобзарѣ» напечатаны только отрывки двух глав этой поэмы, так как в целом она где-то погибла, переходя из рук в руки во время пребывания поэта в оревбургской ссылке. Таким образом трудно что либо сказать о литературной ценности этой поэмы; но посвящение ей имеет и само по себе значение истинно поэтического произведения.

Являясь искренним приверженцем идеи Кирилло-Меоидиевского братства, Шевченко тогда же написал «Дружне послание до мертвыхъ и живыхъ и ненарожденных земляковъ, вь Украини и не вь Украини сущихъ». Когда другие члены братства высказывали свои теории о всеславянствѣ, Шевченко проявил здравые мысли о возрождении умственном, общественном и национальном своих земляков. Основною мыслью вышеупомянутого стихотворения является призыв к тому, чтобы все украинцы, паны и селяне, образованные и необразованные, обнялись, как братья, позаботились о развитии общего благосостояния и истинного просвещения, — чтобы паны и вообще образованный класс общества не удовлетворялись только либеральными фразами, а на самом деле активно помогали народу. Создавая это стихотворение, поэт освободился уже вполне от прежнего увлечения былого гетманщиной.

Таким образом, мало по малу, Шевченко перестал искать уже в казацком прошлом мотивы для своих стихотворений. Гетьмановъ назвал он в своем «Чигиринѣ» недолюдками и заявил, что «заснула Вкраина, бурьяномъ укрывася», что она «дітямъ надію вь степу оддала, а надію вітеръ по полю развіявъ».

Но хотя Чигиринъ и проспалъ степи, леса и всю Украину, хотя он сам и заснул, но не может заснуть поэт: проклятыя думы рвутся зажечь его душу, и хочется ему посѣять на вспаханномъ полѣ свои горячія слезы, вь надеждѣ, что онѣ, быть может, взойдутъ и вырастутъ вь орудіе, которое преобразитъ гнилое трепетное сердце людей и волеетъ вь нихъ живую кровь, чистую, святую.

Свои симпатии славнымъ запорожцамъ, которые когда-то «ажь до моря степь шырокий крылы», поэт выразил в нескольких стихотворениях. Их он вспоминает добрым словом уже в стихотв. «Иванъ Нидкова», затѣмъ в «Невольникѣ» изображает съчевику, которому турки-янычары выжили глаза раскаленнымъ желѣзомъ. Идеалом же рыцарства запорожцевъ является в «Кобзарѣ» знаменитый полковникъ фастовскій Семень Палѣй, котораго впоследствии он высокохудожественно изобразил в превосходномъ эпическомъ стихотворении «Чернець».

Изъ вышеизложеннаго обзора некоторых стихотворений Шевченко видно, что

поэтъ уже во второй періодъ своего творчества склонялся къ реальному направлению въ поэзіи. Потому то и баллада „Утоплена“, относящаяся къ этому періоду, отличается большею реальностью чѣмъ баллады перваго періода.

Касаясь во второй періодъ своего творчества, главнымъ обрѣзомъ, дѣйствительности въ жизни политической, національной и общественной, Шевченко мало занимался явленіями душевной жизни и почти не писалъ думъ и пѣсень. Больше всего этихъ лирическихъ произведеній создано имъ въ третій періодъ его поэтическаго творчества (1847—1857 г.), когда онъ жилъ въ ссылкѣ. Объ этихъ произведеніяхъ Франко говоритъ такъ: «Періодъ ссылки поэта—это періодъ лирическихъ пѣсень, отчасти личнаго содержания, хотя и съ широкою политическою и соціальною окраскою, отчасти—въ высшей степени оригинальныхъ и характерныхъ перефразовъ пѣсень народныхъ». «Въ думкахъ своихъ», говоритъ о тѣхъ же произведеніяхъ профес. Илья Кокорудзь, «поэтъ выражаетъ самыя высокія и справедливыя идеи, какихъ достигло просвѣщенное человечество,—идеи правды, добра и красоты,—и прежде всего просвѣтленной любви къ семьѣ, къ племени, къ своему народу, къ человечеству».

Во время пребыванія своего въ Оренбургскомъ краѣ, вдали отъ родины, въ качествѣ подчеловѣчнаго рядового солдата, Шевченко глубоко задумывался надъ современною жизнью на Украинѣ, внимательно анализировалъ проявленія ея (общественности. И тогда у него окончателно сложились то реальное міросозерцаніе, которое и сказало въ произведеніяхъ этого періода, окрашенное въ извѣстной мѣрѣ націонализмомъ. Тогда онъ писалъ, что „всемае гірше, якъ въ неволи про волю згадувати“; но тогда же онъ смѣло заговорилъ о неволѣ всего простого народа, мужицкой громады. Любовь къ мужику, къ крѣпостному—это главнѣйшая черта Шевченко, какъ поэта и какъ человѣка. Онъ заявляетъ, что «якъ бы розказати про якого кебудь одного магната исторію правду, то переказати саме бь лекко можно, и Данта старого полупанкомъ нашимъ можно здывувати». Шевченко выражалъ протестъ противъ крѣпостнаго права, потому что самъ видѣлъ, и какъ дѣвушка «у наймахъ марніла», и какъ панъ пускѣ ее по міру «покрыткою», онъ изо-

бразилъ цѣлый рядъ такихъ покрытокъ и выразилъ свою скорбь о судьбѣ ихъ дѣтей.

Онъ видѣлъ село кругомъ разоренное,—видѣлъ легкомысленнаго помѣщика, который, при всемъ своемъ богомольствѣ, творилъ въ селѣ то, чего бы не сдѣлалъ и дикій звѣрь. Потому то и загоралось сердце поэта ненавистью къ такому панству, и онъ не задумался бы „выгострыть товарища, засушитъ въ халяву, тай штышукаты правды“. Иногда казалось поэту, что уже нѣтъ ничего святаго на землѣ. И онъ взываетъ къ землякамъ, чтобы молились Богу, молились правдѣ, а больше бы никому не поклонялись: Только въ страшно тяжелемъ отчаяніи, охватившемъ было его душу, поэтъ сказалъ однажды, что въ далекой неволѣ—нѣтъ словъ, нѣтъ слезъ, нѣтъ ничего,—нѣтъ даже кругомъ тебя великаго Бога.. Когда же утихло такое страшное душевное возмущеніе, поэтъ живымъ взоромъ глядѣлъ на міръ Божій, говоря, какъ сильно ему хочется жить, хочется любить Божью правду и обнять весь міръ.

Реальное направленіе творчества въ этотъ періодъ можно больше всего видѣть въ такихъ стихотвореніяхъ, какъ «Мату покрытка», «Марына», «Сотныкъ». Реализмъ съ нѣкоторою романтическою окраскою проявился въ поэмахъ: «Княжна», «Варнакъ», «Петрусь» и «Москалева Крыница». Признаками же романтизма отличаются больше всего баллады: «Русалка» и «Лилія».

Когда же Шевченко вернулся изъ ссылки, въ произведеніяхъ послѣдняго періода его творчества, реализмъ его переходитъ иногда въ натурализмъ, хотя и тогда онъ нерѣдко проявлялъ стремленіе къ идеализму.

Относительно же нѣкоторыхъ выражений и картинъ тѣхъ немногихъ стихотвореній, въ которыхъ кое кто усматриваетъ антирелигіозный характеръ, одинъ изъ извѣстныхъ украинскихъ публицистовъ справедливо замѣтилъ, что это были лишь вырвавшіеся изъ наболѣвшей души выкрики, выраженія досады горячаго сердца, которое не видитъ общанной Богомъ правды на землѣ, а подчасъ и просто легкомысленное проявленіе вольнодумства. Иногда поэтъ влагаетъ такія легкомысленныя рѣчи въ уста лицъ, лишившихся въ своемъ отчаяніи здраваго разума. Такъ, сумасшедшая вѣдьма спрашиваетъ цыгана:

Чи въ васъ есть Богъ який небудь?
Въ насъ його немає:
Павы вкрали, та въ шкатулі
У себе ховають...

Конечно, такія слова безумной женщины не могутъ же ничего гсворить объ отношеніи къ вопросу самого поэта.

Изъ Вибліи поэтъ взялъ основу и для своихъ псалмовъ (числомъ 20), которые представляются вольнымъ перефразомъ псалмовъ Давида съ привнесениемъ въ нихъ и собственныхъ мыслей и чувствъ поэта.

Шевченко написалъ одну драму въ 3 актахъ «Назаръ Стодоля». Это произведеніе относится ко второму періоду его дѣятельности, когда онъ держался политико-національнаго направленія. Хотя въ этомъ произведеніи нѣтъ дѣйствительной драматической завязки, самая интрига развивается слишкомъ быстро, да и случайно, неожиданно, но характеры главныхъ дѣйствующихъ лицъ козака Назара и его друга Гната, нарисованы мастерски рукою истиннаго художника поэта.

Шевченко, какъ поэтъ, приобрѣлъ себѣ вѣчную славу своими лирическими стихотвореніями. И эпическія его произведенія поляны лирическими мѣстами. Характерная форма поэзіи Шевченко—это пѣсня. Костомаровъ совершенно справедливо выразился, что пѣсня Шевченко была какъ бы та же народная пѣсня, но только новая,—такая, какую могъ бы слѣть весь народъ, какую спѣлъ за него, какъ бы по его

избранію, поэтъ. Не удивительно поэтому, что извѣстный русскій ученый А. Пыпин ставитъ Шевченко выше всехъ поэтовъ славянскихъ.

Мы изложили существенное содержаніе статьи почтеннаго профессора, редактировавшаго самое полное изданіе «Кобзаря» Т. Г. Шевченко. Крімъ этого очерка литературной дѣятельности поэта, редакторъ снабдилъ изданіе многими примѣчаніями къ отдѣльнымъ произведеніямъ поэта. Нельзя не пожалѣть, что и редакция «Кіевской старины» не сопровождаетъ своихъ изданій такими же примѣчаніями, которыя крайне необходимы для надлежащаго пониманія нѣкоторыхъ произведеній, особенно въ виду невозможности точно установить хронологію многихъ изъ нихъ. Будемъ надѣяться, что хоть въ ближайшемъ будущемъ изданіе «Кобзаря» не будетъ обходиться безъ надлежащихъ историко-литературныхъ примѣчаній къ отдѣльнымъ произведеніямъ. Уже вѣдь и теперь «Кобзарь» Т. Г. Шевченко является если не настольное капию, то необходимою принадлежностью домашней библиотеки каждаго скольконибудь просвѣщеннаго малороссіянина. И мы не сомнѣваемся, что эта книга получитъ и въ школѣ то значеніе, какое отводитъ ей уже давно въ своихъ пожеланіяхъ русскій педагогъ В. Острогорскій, указавшій въ ней воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу.

А—рѣ.

Памяти Т. Г. Шевченко.

Сегодня въ памяти каждаго образованнаго малороссіянина надо думать, возстанетъ знакомый образъ поэта, со дня смерти котораго минуло сегодня сорокъ лѣтъ, съ его печальнымъ вопросомъ на устахъ:

Для чего-жъ я на свить родився,
Свою Украйну люблю?

Опредѣляя историческое значеніе Шевченко, какъ поэта народнаго, покойный профессоръ Н. И. Костомаровъ писалъ, между прочимъ, такъ (и это опредѣленіе стало уже общепризнаваемымъ въ исто-

рин литературы): «Шевченко не только малорусскій простонародный поэтъ, но вообще поэтъ простого народа, людской громады, подавленной издавна условіями общественной жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чувствующей потребность иныхъ условій и уже начинающей къ нимъ стремиться, хотя еще и не видящей вѣрнаго исхода, а потому нерѣдко впадающей въ отчаяніе, грустной даже и тогда, когда ей въ душу заглядываетъ упованіе далекаго будущаго». „Такой поэтъ, какъ Шевченко, есть не только живописецъ народнаго быта, не только воспитатель народнаго чувства, народныхъ дѣяній,—онъ народный

вождь, возбудитель къ новой жизни, про-
рокъ».

Вотъ почему имя Шевченко стало какъ
бы знаменемъ людей, воодушевленныхъ
идеей прогрессивнаго развитія народа.

Именемъ Шевченко названы два про-
свѣтительныхъ общества въ Львовѣ, за-
дачу которыхъ составляетъ служеніе га-
лицко русскому народу, его духовнымъ
интересамъ.

И у насъ два года тому назадъ име-
немъ поэта названо одно филантропическое
общество, уставъ котораго утверждёнъ
правительствомъ въ 1898 году, — «Обще-
ство имени Т. Г. Шевченко для вспомо-
гательства нуждающимся уроженцамъ
Южной Россіи улаживаемъ въ высшихъ
учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга».

И у насъ, соотвѣтственно условіямъ
времени и мѣста, устраивались иногда
помины поэта. Такъ бывало въ Петербургѣ,
изрѣдка въ Кіевѣ и Одессѣ.

Къ сожалѣнію, чуждыми этому чество-
ванію остаются еще наши официальные
ученыя и литературныя общества.

Впрочемъ, 20 лѣтъ тому назадъ кіев-
ское „историческое общество лѣтописца
Нестора» почтило память поэта въ осо-
бомъ публичномъ засѣданіи, на которомъ
былъ прочитанъ рефератъ профессора Ан-
тоновича о произведеніяхъ Шевченко ис-
торическаго содержанія. Предсѣдатель об-
щества, покойный профессоръ А. А. Кот-
ляревскій свое вступительное слово за-
кончилъ слѣдующимъ пожеланіемъ:
«да получить общее признаніе и уваже-
ніе поэтическая дѣятельность родного намъ
края на языкѣ ему родномъ, да утвердит-
ся за нею полное право безбоязненнаго,
ничѣмъ не стѣсняемаго существованія и
развитія». Только при такой разумной,
естественной свободѣ возможно развитіе
силъ и достоинствъ русской природы.
Только при свободѣ мѣстнаго поэтическаго
творчества и народнои рѣчи, при довѣрші,
уваженіи и поощреніи ихъ возможенъ от-
поръ тому грубому эгоистическому мате-
риализму, который различными обольщені-
ями угашаетъ жизнь духа и все цѣняетъ
и размѣниваетъ на звонкую, но фальши-
вую монету»...

Не сомнѣваясь, что всѣ наши читатели
раздѣлятъ выраженное выше «историче-
ское пожеланіе» проф. Котляревскаго, мы
думаемъ, что скорѣйшему осуществленію
его мы всѣ можемъ и должны содѣйстви-
вать, и прежде всего тѣмъ, что найдемъ
достойный способъ чествовать великаго
поэта, согласно завѣту его:

Обнимите жъ, братья мои,
Наименьшаго брата!

Собрать необходимый капиталъ на уч-
режденіе народной школы имени Т. Г.
Шевченко въ родномъ его селѣ или вблизи
его могилы — это самое лучшее чество-
ваніе памяти поэта, муза котораго, не
имѣя «зерна неправды за собою», такъ
горячо призывала людей къ служенію на-
роду, къ удовлетворенію матеріальныхъ
и духовныхъ потребностей массы.

Мы думаемъ, что осуществленіе этого
дѣла могло бы взять на себя въ Кіевѣ,
напр., мѣстное «общество грамотности»,
въ Одессѣ — «Славянское благотворитель-
ное общество».

Послѣднее не можетъ же не знать и
не цѣнить поэта, такъ горячо желав-
шаго,

Щобъ усі славяне стали
Добрими братьями
И сынами сонця правды...

Справедливо оцѣнивая историческое зна-
ченіе Т. Г. Шевченко, оно и помняло
его въ предшествующіе годы соответствен-
ными литературно-музыкальными вечерами,
и въ этомъ его заслуга. Но, переходя
отъ слова къ дѣлу, надо же, наконецъ,
собраться и на достойный памятникъ по-
эту, котораго еще извѣстный критикъ
Ап. Григорьевъ называлъ «послѣднимъ Коб-
заремъ и первымъ великимъ поэтомъ но-
вой литературы всего славянскаго міра».

Такимъ памятникомъ и была бы пре-
жде всего школа имени Шевченко, а на
памятникъ нужны деньги, которыя и со-
беретъ въ Одессѣ одесское Славянское
благотворительное общество. Мы охотно
будемъ помогать ему въ этомъ, служа
посредникомъ между нимъ и нашими чи-
тателями.

1948

364636

